

ПРИВЕТ СЛАВНОМУ ОТРЯДУ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА!

ЧЕРЕЗ УЧЕБУ, ТВОРЧЕСТВО И САМОКРИТИКУ—К НОВЫМ УСПЕХАМ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРУППА „НА СМЕНУ“ ПРАЗДНУЕТ СВОЕ ТРЕХЛЕТНЕ

СТАРЕЙШЕМУ ОТРЯДУ—ПРИВЕТ!

В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ СТАРЕЙШЕМУ И ПЕРЕДОВОМУ ОТРЯДУ ПРОЛЕТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ НА УРАЛЕ, ЛИТГРУППЕ ПРОЛЕТПИСАТЕЛЕЙ «НА СМЕНУ» — НАШ ТОВАРИЩЕСКИЙ ПРИВЕТ.

СЕКРЕТАРИАТ УРАЛЛП'а.

ВЗЯТКА

Мне взгрустнулось. Снежный вечер светел, Снился город с серой паленой...

— Слышь, хлопек, мамке ни гу-гу... Навсегда отравленную встречу Я на сердце камнем берегу.

Н. ПЕТРОВ.

В.-Исетский литкружок.

ЭТО БЫЛО ТРИ ГОДА НАЗАД

КОМСОМОЛ И ЕГО ПИСАТЕЛИ

ДЕКАБРЬ 1925 ГОДА.

Только после Октябрьской революции стала развиваться массовая пролетарская литература. И видное место в рядах пролетарских писателей заняли писатели комсомола.

Главное внимание уделяет учебно-творческим вопросам. Для большего охвата рабочего литмолодежь организованы кружки типичного типа на В.-Исетском заводе и на Ленинской фабрике.

Творческий актив группы не велик, всего 9 чел., при чем работающих с основания группы осталось только три человека (С. Васильев, Е. Медякова и А. Исетский).

НА СМЕНУ РАСТУТ НОВЫЕ.

Но на смену им, правда медленно растут новые силы из рабочих литературных кружков (П. Петров, Кузнецов, Иванов, Рыков и др.).

Кружок повышенного типа литгруппы «На Смену».

Группа начала работать и через годомоло, это основное, что воспевают молодые пролетарские писатели. Они вместе с комсомолом растут и крепнут творчески.

И по примеру этой группы начали организовываться по Уралу новые литературные кружки и группы, главным образом, комсомольские.

Так складывалась Уральская ассоциация пролетарских писателей и в союзнении ее группа «На Смену» заняла первое место.

Как сейчас? Когда группа уже несколько окрепла и организационно, а главное творчески, насыпалась к ней сотня рукописей начинающих писателей из молодежи.

Руководство уральскими комсомольскими начинающими писателями заняло видное место в работе «на смену».

Литературная консультация—одна из важнейших форм руководства творческим ростом литературного молодняка—дала толчок многим товарищам к серьезной работе над своим творчеством.

Накануне второй годовщины, группа в 16 человек, выросла до 80 человек, из которых более 60 процентов партийцы и комсомольцы.

За последнее время внутри группы была широко развернута и массовая работа. Так за 1925 г. до осени было проведено свыше 40 выступлений в рабочих, красноармейских клубах, в клубах учащихся и т. п. и обслужено свыше 9 тысяч слушателей.

В третьем году своей жизни группа получила внимание и поддержку местного партийного комитета.

Уральская пролетарская литература растет. Комсомольские писатели Урала и впредь будут усиленно работать над собой и, мы уверены, достигнут значительных результатов:

«Мы в комсомольном жигем, Стране великой и богатой».

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ.

ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГРУППЕ «НА СМЕНУ»,—ДЕТЯЦУ КОМСОМОЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ — В ТРЕХЛЕТНЮЮ ГОДОВЩИКУ—НАШ ПРИВЕТ.

ВМЕСТЕ С КОМСОМОЛОМ, ВМЕСТЕ С РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ, БОРИТЕСЬ ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ЖИЗНИ.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «НА СМЕНУ».

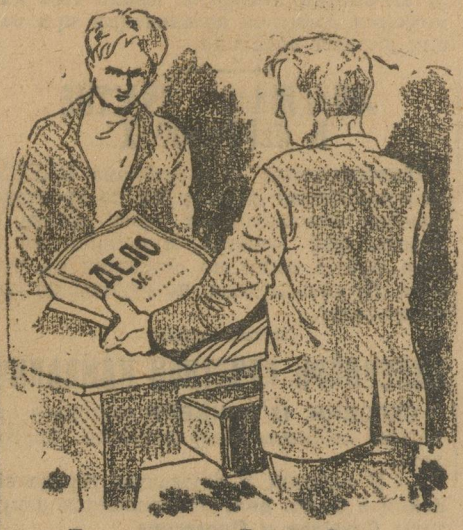
ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

В тот момент, когда Борис рассказывал о своей связи с Нацией, у Павла, зарывшись к нему поспитное и алое чувство...

— Да, да Надя...

Она отвернулась и заплакала. Павел подошел к нему и задрожавшей головой наклонился над плачущим Павлом.

После разговора с Нацией Павел окончательно решил порвать семейную цепь. В окружном выпросил перевод на торфяные разработки.

— Ты меня звал, Груздев?

Нужно было сменить деда заместителем, получить некоторые указания и завтра а может быть и сегодня вечером выехать.

Этой поездки Павел искренне обрадовался. Возможно придется пожить там около месяца, а то и больше.

Когда Павел позвонил о заместителе, то внезапно остановился на Борисе. Павел всегда восторженно приводил многих его в пример, и почти все трудные задания доверял только ему.

Павел вспомнил, что Павел сейчас с упором бросится на него, будет советовать, и чтобы предупредить его, Борис станет вперед говорить оспаривать и признавать свою вину.

Ушел за Борисом посыльного, Павел прошел по комнате, стараясь успокоить себя.

Войдя в комнату, Борис подошел к столу и стараясь глядеть мимо Павла хмуро спросил: — Ты меня звал Груздев?

Павел разогнулся и шумно вдохнул. У него было узкое, измороженное бессонницей лицо и серые утомленные глаза.

— Дела тут есть,— и вынимая из ящика стола написанный лист бумаги, добавил: — надо тебе передать.

— Что такое? — Увидишь. Присаживайся. Груздев старался сдержать себя и не выказывать чувств ревности, которое планомерно толкало и возбуждало всего, включая и располагая по всему телу.

— Да, да, положим и другое. Борис вышел, а Павел остался сидеть на стуле, взирая на бумагу.

СКВОЗЬ МЕТЕЛИ

В око задыхается снегом пурга, Мутится луны золотая серга...

И сыплется вней с восторженных высот, И сыплется вней с восторженных высот...

И грустно белесот застывшие дали, — Извербу дробиться светом усталым...

И чька кует своей росписью лед, А радио дальною песною поет.

И голос мне радости, голос мне вое: «Сейчас вы услышите Красную грядь»...

умев, расторопен, находчив—думал Павел. Павел почувствовал присутствующую каждому человеку ущербность самолета...

— Райком посылает меня в командировку на торфоразработку—проговорил спокойно Павел, вылив воду и обернув губы,—ты остаешься за меня. План работы тебе известен, также известно, что нужно сделать в этом месяце.

— Разберись пока. Борисе придвинулся и взглянул на Павла. Взгляды их встретились.

Вопрошенный, непонятный Борис и утомленный пустой Павла. Борис густо покраснел. Ему показалось, что не только щек но и уши залились краской.

Павел сказал еще несколько слов, подставил план, очертил карандашом, что необходимо сделать в первую очередь и ушел.

— Ты домой?—Спросил улыбаясь тотелками опреснувшими губами. — Не знаю, домой ли. Да, и что значит домой?—как бы недоумевая проговорил Павел.

Он и в самом деле не знал есть ли у него теперь дом, где его ждет радость, куда он придет и сможет жить несколько минут отдохнуть от дневных забот.

Павел шел неохотно и с сознанием того, что вот надо встретиться с человеком, которого когда-то любил, верил и во всем этом теперь обманулся, и который может типиться им.

Павел вспомнил, что Павел сейчас с упором бросится на него, будет советовать, и чтобы предупредить его, Борис станет вперед говорить оспаривать и признавать свою вину.

Кого Павлу хотелось и почему? Тот шел несколько вперед волоча ноги и шаркая, будто маршируя, размахивая руками. Оба молчали.

— Ты, Паша с бабой-то как думаешь? — Ты, Паша с бабой-то как думаешь? Полюбом что ли?

Павел вопросительно и обижено посмотрел на Петрова. — Не знаю.

— По моему полюбом. Это верней будет. Показ плечами и посоветовал: — А едешь на торф зря. Себя жалеть надо.

Чудно, как-то все это. Люди хорошие склани не выходят, а бродяга, дурак какой-нибудь это лет живет. Павел не ответил. Ему не хотелось думать.

— Пусть стонет за окнами с ветром земля Пусть жизнь отдробляет далекие версты. Мне мир лишь на волны делений повертел...

Мне мир лишь на волны делений повертел... Склоняет к омутку высокую сль. И бьет в плечет залосом пурга, Мутится луны золотая серга...

И бьет в плечет залосом пурга, Мутится луны золотая серга... Г. Троицкий.

